

БОЛЬШЕВИК

БОЛЬШЕВИК

№

15 ЯНВАРЯ

1

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВКП(б)

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.		Стр.
Передовая.—С новыми силами.	3	Садвокасов, С.—О национальностях и националах . .	56
Б. Б—и н—Международное экономическое положение . .	7	Таболов, Коста.—Против ливии национальн. демократии .	65
Леонтьев, А.—Хозяйственные перспективы СССР в кривом зеркале	16	Критика и библиография.	
Брудный, М.—О правой и левой опасности	26	Ангарский, Н.—В. И. Ленин. Сочинения, т. IV	79
Александров, П.—О работе в деревне	35	Г.—Пауль Уферман. „Германский стальной трест“	83
Слепков, А.—Орудие победы	46	Г. С.—Разоблачения адмирала Консетта	87

1 9 2 8
МОСКВА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«П Р А В Д А»

Главлит № А—6018.

Тираж 75.000.

Типография „Красный Маяк“, изд-ва „Правда“ и „Беднота“. Москва, Тверская, 48.

С новыми силами.

Бывали в истории такие моменты, когда революционно-пролетарская партия, представляющая исторические интересы рабочего класса, приходила в своей борьбе в противоречие с настроениями, устремлениями и предрассудками рабочих масс, захлестываемых порою мелкобуржуазными влияниями. В такие исторические минуты пролетарская партия, вооруженная марксизмом, во имя социализма, во имя интересов рабочего класса, как могильщика капиталистического строя и творца социализма, вела с этими настроениями и предрассудками самую энергичную борьбу, хотя, изыскивая методы и формы этой борьбы, партия никогда не забывала, что она борется против чуждого классового влияния на массы своего класса и проводила различие между оппортунистами и обманутыми массами (вспомните, хотя бы, борьбу с «экономизмом» или «добросовестным оборончеством»).

Борьба с подобного рода предрассудками и настроениями, отражающими влияние мелкой буржуазии, ведется нашей партией и теперь, ежедневно и всюду, где существуют партийные организации и рабочие массы, где в среде последних еще имеются настроения и предрассудки мелкобуржуазного характера.

Но, учитывая живучесть некоторых иноклассовых предрассудков и настроений в пролетариате, наша партия никогда не забывала о том, что только в теснейшей связи со своим классом, только в расширении и укреплении связей с рабочими массами заключается гарантия успешного разрешения партией стоящих перед нею исторических задач. Партия превратилась бы в секту, если бы она не жила не только историческими интересами рабочего класса, но и его интересами на каждом данном этапе развития, которые, конечно, должны подчиняться его историческим интересам. Рабочий класс неразрывно снабжал партию лучшими представителями своей социальной «породы», лучшими и энергичнейшими бойцами за дело социализма. Рабочий класс питал и питает партию новыми проблемами, дает ей непрерывно материал для выработки новых форм борьбы и даже, в известном смысле, «контролирует» верность классовой линии партии, «проверяя» эту линию в практике своего движения.

Особенно верно это для эпохи диктатуры пролетариата, когда рабочий класс становится господствующим классом и когда создаются условия для культурно-политического роста рабочих масс. Руководя рабочим классом, непрерывно воздействуя на него, ленинская партия внимательнейшим образом

присматривается к тем процессам, которые происходят в рабочем классе, и к реакциям его на различные мероприятия, инициатором которых выступает партия. В этой области партия руководствуется теми указаниями, которые были даны Лениным, говорившим о необходимости «контроля» партии со стороны широких беспартийных рабочих масс. Только при таких условиях может крепнуть и крепнет влияние партии на пролетариат; только так можно успевать в области массовой работы среди пролетариата, только выполняя это, партия может рассчитывать на постоянные и значительные пополнения своих рядов за счет новых и новых отрядов рабочего класса. В организационном отчете ЦК на XV съезде партии, было приведено несколько показательных данных, которые свидетельствуют об успешном выполнении партией этих условий.

За два последних года профсоюзы выросли на 30%, так что теперь общее количество членов профсоюзов доходит до 10 миллионов.

Повышается посещаемость общих рабочих собраний; растет внимание рабочих к производственным совещаниям и активность рабочих на этих совещаниях; число участников производственных совещаний, по свидетельству докладчика тов. Коссиора, выросло за 2 года среди московских металлистов на 40%, по 10 трестам Москвы—на 20%, по Ленинграду—на 35%, по Нижнему—на 64% и т. д.; увеличение процента осуществленных решений производственных совещаний имеет место в Ленинграде с 40 до 60%, в Москве—с 53 до 63% и т. д. Нет никакого сомнения в том, что оживление активности рабочих масс в советском строительстве имеет своей оборотной стороной повышение их политической сознательности и усиление тяги к партии.

Как ни вредила партии оппозиция в массовой работе, как ни пыталась она восстановить рабочие массы против партии,—она не смогла, в сколько-нибудь значительной мере, задержать рост симпатий пролетариата к партии.

Рабочие массы как бы ответили на фактический выход нескольких сот оппозиционеров из партии заявлениями более чем ста тысяч рабочих о приеме их в ряды ВКП(б). Значения этого факта нельзя недооценить. Он подводит известный баланс работе партии среди пролетарских масс.

Партийные организации должны отнестись к этому факту с исключительным вниманием.

Само собою разумеется, что партия не должна сейчас принять в свои ряды всех, подавших заявления, так как для того, чтобы быть членом партии мало одного заявления, даже когда речь идет о пролетарии. Партийные ячейки будут тщательно обсуждать каждую кандидатуру, ибо положение Ленина, выдвинутое им против меньшевиков еще на II съезде партии: «всякий член партии ответствен за партию и партия ответственна за всякого члена»—остается целиком верным и для настоящего времени.

С другой стороны, после принятия этих новых отрядов рабочих в партию последняя примет все меры к тому, чтобы эти новые силы были целесообразно использованы.

Нет члена партии, не выполняющего партийной работы,—таков должен

быть лозунг каждой партийной ячейки. При этом речь идет, конечно, не о чисто-формальном выполнении этого вопроса, а о выполнении его по существу. Выполнение же его по существу предполагает оживление инициативы всей массы членов ячейки, активнейшим образом решающей вопросы распределения членов организации на различные виды партийной работы и контролирующей эту работу.

Партийные организации должны прививать новым членам партии стремление к устранению всех недостатков партийной работы, к систематической деловой самокритике.

Непосредственно перед съездом, и особенно на самом XV съезде, этот призыв к усилению и культивированию самокритики в рядах партии звучал достаточно часто, веско и горячо. Надо добиться того, чтобы вся наша работа более решительно, чем до сих пор, пронизывалась самокритикой. Конечно, самокритика есть нечто принципиально отличное от фракционной «критики», образцы которой явили недавно оппозиционные дезертиры, отошедшие к меньшевизму. Наша партийная самокритика есть именно самокритика, т. е. критика наших ошибок с точки зрения большевизма. Такая критика будет укреплять позиции диктатуры пролетариата и усиливать авторитет нашей партии, в противоположность фракционной «критике», объективный смысл которой заключается в расшатывании партийной дисциплины, в попытках дискредитирования партии и диктатуры пролетариата, а субъективная логика развития которой заключается в постепенном скатывании на рельсы чуждой большевизму меньшевистской «критики», «критики» со стороны, с враждебной пролетарской диктатуре стороны.

Новые члены партии должны возможно серьезнее и глубже осмыслить эту принципиальную разницу между большевистской самокритикой и неоменьшевистской «критикой»; партийные организации непременно постараются в ближайшее же время помочь новым партийцам ознакомиться с историей внутрипартийной борьбы вообще, в эпоху диктатуры пролетариата в особенности, с характером уклонистских идеологий и теми путями, которые приводят оппозиционных фракционеров к неоменьшевизму. Самокритика обязательно должна помножаться на большевистскую дисциплину. Продумать устав партии и обязательства, налагаемые вхождением в партию, воспитать в себе дисциплинированного члена партии—этому обязаны помочь, в первую очередь, новым партийцам наши организации.

С другой стороны, необходимо налечь на повышение культурно-политического уровня всей массы членов партии и новых членов партии, особенно нуждающихся в этом, в частности.

Рост партии за счет рабочих должен сопровождаться повышением культурно-политического уровня члена партии.

В резолюции XV съезда по отчету ЦК дана на этот счет следующая директива:

«Констатируя количественный и качественный рост нашей партии со времени XIV съезда, всецело одобряя политику Центрального Комитета по регулированию социального состава партии и отмечая успех «октябрьского призыва» рабочих в партию, в связи с десятилетием

советской власти, XV съезд ВКП(б) заявляет, что направляющая роль ВКП(б), как основного рычага диктатуры, может быть сохранена, обеспечена и усилена лишь на основе ленинской сплоченности и пролетарской дисциплины рядов партии, при непрерывном повышении идейно-теоретического и культурного уровня ее членов, последовательном проведении внутрипартийной демократии и систематическом улучшении социального состава партии путем постоянной вербовки в партию рабочих и работников с производства».

Партия растет и качественно и количественно, она пойдет вперед с новыми силами и, несомненно, преодолеет трудности, встающие на ее пути.

Международное экономическое положение.

1. Мировая хозяйственная кон'юнктура.

По всей видимости, 1927 г. открывает новую интереснейшую главу в послевоенном экономическом и политическом развитии капитализма. Мы отвлекаемся от такого «маленького» факта, как китайская революция, пока потерпевшая поражение, но по своим объективным конечным результатам несущая величайшую угрозу капитализму. Ее мы оставляем в стороне. Если взять только «нормальные» показатели кривой мировой экономической и политической кон'юнктуры, главным образом европейской кон'юнктуры, за 1927 г., то мы найдем сумму интереснейших, важнейших новых фактов, дающих нам возможность с гораздо большей рельефностью, чем до сих пор, представить перспективы на ближайшие годы эпохи так наз. послевоенной стабилизации капитализма. На основе признания этих фактов разворачиваются перспективы, но отнюдь не пессимистические и для коммунистического революционного движения в Европе. Наоборот, конкретная картина послевоенного под'ема кривой кон'юнктуры европейского хозяйства представляется в достаточной мере благоприятным фоном для развертывания классовых боев между пролетариатом и буржуазией. Коммунистические партии только должны не покладая рук работать над выработкой правильной революционной массовой тактики. Ибо величайшей ошибкой было бы думать, что даже при благоприятных условиях успехи коммунизма продолжительное время могут приходить «сами собой». Но зато при правильной тактике, противопоставляющей отчетливо и умно коммунизм социал-демократизму и ультра-левому сектантскому ренегатству, успехи безусловно обеспечены.

Дальнейший рост стабилизационных процессов в мировой экономике — это совершенно бесспорный факт.

Мировое производство и мировой товарооборот перешагнули уже довоенный уровень в 1925 г. Если довоенные размеры производства и внешней торговли в 1913 г. принять за 100, то рост в среднем всего производства и торговли к 1925 г. выразится в следующих цифрах:

Производство и внешняя торговля во всем мире в 1925 г.¹⁾

Производство	118
Ввоз	105
Вывоз	104
Вся торговля	105

¹⁾ Данные за 1925 г. так же, как нижепомещенные данные за 1926 г., взяты из предстоящей к опубликованию работы Дрезденского банка (Dresdner Bank) «Die wirtschaftliche Kräfte der Welt», часть которой опубликована в «Berliner Börsen Zeitung» за 12/XI—27 г.

Таблица показывает, что производство и внешняя торговля в 1925 г. превысили по своим размерам данные 1913 г. С другой стороны, таблица бросает яркий свет на одну из основных «ненормальностей» в послевоенном экономическом развитии, заключающуюся в несоответствии между размерами производства и емкостью мирового рынка. В то время как мировое производство по сравнению с 1913 г. выросло на целых 18%, внешняя торговля показывает увеличение только на 5%. Нужно иметь в виду при этом, что это «несоответствие» в действительности еще больше, так как размеры производства, само собой разумеется, не совпадают с размерами производственного аппарата, который, как известно, в большей части, оставался к 1925 г., как и сейчас остается, неиспользованным. Но, конечно, основной вышедший вывод о росте производства и торговли в послевоенные годы и о превышении довоенного уровня, несмотря на это «несоответствие», остается в полной силе.

Картина роста стабилизационных процессов в мировой экономике в 1926 и 1927 гг. становится (несмотря на английскую стачку) еще более отчетливой. К сожалению, цифровой материал за 1926 г. еще недостаточно хорош для такого же вывода с р е д н е й п р о и з в о д с т в а, как в отношении 1925 года. Но данные по всем отдельным отраслям мирового производства показывают, что развитие идет по той же линии. Больше того, по ряду отраслей размеры довоенного производства оставлены в 1926 г. далеко позади. Если размеры производства в 1913 г. опять-таки принять за 100, то, напр., в нижеследующих отраслях производство в 1926 г. выразится:

Нефть	290
Электротехническое пр.	201
Автомобильн. (колич. имеющихся автомобилей)	1400
Алюминиевое производство	306
Производство меди	150
Производство искусственного шелка	852

Ниже довоенного уровня остались в 1926 г. только нижеследующие отрасли:

Производство угля	98
Судостроение	61
Производство чугуна	96
» шерсти	92

Кроме того, отдельные показатели сельскохозяйственного производства говорят об общем отставании сельского хозяйства от промышленности в «стабилизационном» процессе.

Рожь	96
Количество лошадей	95
» свиней	89
» овец	98

Не менее важным, пожалуй, еще более важным, чем рост производства, является продолжающийся рост размеров мирового товарооборота, размеров внешней торговли в течение 1926 и 1927 гг. Этот рост выражается в следующих цифрах:

Развитие внешней торговли главнейших 28 стран с 1/I—26 г. до 30/VI—27 г. ¹⁾

	1/I—1/VI 1926 г.	1/VII—1/XII 1926 г.	1/I—1/VI 1927 г.
В миллиардах марок	96,7	101,3	102,3
В миллиард. марок (в довоен. ценах)	60,2	69,4	73,3
В % к первой половине 1926 г. (в довоенных ценах)	100	105	111

¹⁾ Данные «Wirtschaft und Statistik» от 1/X—27 г.

Из таблицы видно, что рост мировой торговли по сравнению с первой половиной 1926 г. выразился в цифре в 11 проц. (если исходить из довоенных цен). В нынешних ценах он оказывается меньше и равен приблизительно только 5,8 проц. Такая разница в размерах прироста, получающаяся в зависимости от различия индексов цен — довоенного или нынешнего, — которые приняты в качестве измерителей, объясняется понижением цен на мировом рынке, происходившим за истекший период одновременно с ростом размеров торговли. Оптовый индекс Bureau of Labour показывает снижение на 5,2 проц. Что рост мировой торговли сопровождался таким явлением, как понижение цен, свидетельствует о трудностях, стоящих на пути развития мирового товарооборота в связи с обостреннейшей конкуренцией между отдельными странами. Но как ни велика конкуренция между странами, как ни сильна тенденция к «сбиванию» цен, рост мировой торговли, как видно из таблицы, неуклонно продолжался. Что означает подобный факт возрастания мирового товарооборота, само собой очевидно. Он означает усиление мировых хозяйственных связей, восстановление единства мирового хозяйства, движение вперед, хотя и ограниченное, по пути разрешения «проклятой» проблемы огромного несоответствия размеров мирового производства и емкости мирового рынка.

При оценке вышеприведенных цифр, важно, конечно, не только то, что из них явствует общая, суммарная тенденция к росту мирового производства и торговли. Особенно интересным представляется выяснить, какую роль играет в этой тенденции к росту всего мирового хозяйства европейская экономическая конъюнктура. В этом отношении развитие последних двух лет тем и любопытно, что в цифрах, его выражающих, возрастающую роль играют европейские показатели. Это именно и является характерным в нынешнем процессе так назыв. стабилизации капитализма.

Нижеприведенная таблица ¹⁾ иллюстрирует это улучшение «европейских дел». Она показывает, что прирост оборотов внешней торговли 21 европейской страны за 1926—27 г. значительно выше, нежели прирост 7 неевропейских.

Размеры торговли (ввоза и вывоза вместе).

	1/I—1/VI 1926 г.	1/VII—1/XII 1926 г.	1/I—1/VI 1927 г.
В миллиардах марок.			
Торговля 21 европейской страны	59,0	63,2	64,9
» 7 неевропейских стран	37,7	38,1	37,4
» 21 европейской страны	40,4	43,3	46,5
» 7 неевропейских стран	25,8	26,1	26,8
Прирост в % по сравнению с первой половиной 1926 г. (довоенные цены).			
Торговля 21 европейской страны	100	107	115
» 7 неевропейских стран	100	101	104

В то время как торговля неевропейских стран выросла за год только на 4 проц., европейская торговля поднялась на целых 15 проц. Конечно, немалую роль в этом улучшении «европейских дел» сыграло оживление в результате прекращения английской угольной стачки. Однако, не только оно. Если оживление английской конъюнктуры было прямым последствием окончания английской стачки, то для таких стран, как Германия, Польша, самая английская стачка была только толчком к началу высокой промышленной конъюнктуры, но не ее причиной. Наоборот, германская конъюнктура пошла по настоящему «в гору» только в 1927 г.

Подъем кривой промышленной конъюнктуры в Германии требует особого к себе внимания.

¹⁾ Данные «Wirtschaft und Statistik» от 1/X—27 г.

Германия является страной, проигравшей империалистическую войну, страной, лишенной ряда своих территорий, колоний и основных источников сырья, платящей огромные репарации, страной, только недавно находившейся в состоянии острейшего экономического и политического кризиса. Она была и до сих пор является страной, судьба которой наиболее ярко, можно сказать «классически», выражает то «благодетельное» разрешение европейской проблемы Версалем, которое создало невыносимейшее экономическое и политическое положение в центральной Европе. Германский капитализм являлся и является своего рода «образцом» версальского политического «лекарства». И вот эта страна, послевоенная история которой к 1923 г. поставила ее перед угрозой пролетарской диктатуры, вступила теперь в полосу цветущей экономической конъюнктуры, в полосу подъема своего хозяйства.

Как могло это произойти? Не чудо ли это?

Нужно прямо сказать, что то, что произошло с германским хозяйством, для ряда товарищей оказалось совершенно неожиданным. Те товарищи, которые совершали пророчества насчет «абсолютной безвыходности» германской конъюнктуры (это было еще не так давно), «абсолютной неосуществимости» плана Дауэса, — теперь это ясно, — ошибались. Германский капитализм оказался гораздо более жизнеспособным и эластичным, нежели это казалось. Та точка зрения, согласно которой попавший в отчаянное положение германский капитализм, как и весь мировой капитализм, должен «механически» «пойти на дно», опровергнута ходом развития германской конъюнктуры, ходом стабилизации германского капитализма. Наоборот, этот же опыт германского капитализма подтвердил только ту единственно правильную точку зрения, что до тех пор, пока капитализм не сброшен пролетариатом в могилу, он не может не развивать имеющихся в нем сил самосохранения. Получив отсрочку в гибели от пролетариата, германский капитализм аккуратно проделывал все «обычные» и «необычные» для капитализма подготовительные мероприятия для выхода из кризиса. Так и смогла начаться «чудесная», в действительности совершенно лишенная всяких «чудес», высокая германская конъюнктура.

Прелюдией к подъему германского хозяйства послужила по всем правилам капиталистического и монополистического искусства проведенная рационализация. Та самая рационализация, которая была воспринята социал-демократическими апологетами капитализма как путь к общечеловеческому прогрессу и чуть ли не к «социалистическому блаженству», вокруг которой было поднято германской прессой всех оттенков столько шума и трескотни, — в действительности была не чем иным, как «обыкновенным» капиталистическим рецептом выхода из кризиса, применявшимся капитализмом всегда и везде и отличавшимся только на этот раз действительно необыкновенною мучительностью этого «спасительного» средства для рабочих масс и не совсем обычной монополистической организованностью «субъектов» рационализационного процесса. На основе возросшей производительности и интенсификации труда рабочего, увеличенной его эксплуатации, решительного сокращения производства, на костях ряда обанкротившихся, не выдержавших экзамена рационализации предприятий, на основе технических и организационных улучшений в производстве, ставших возможными благодаря приливу кредитов из-за границы, и посредством великолепной организации германской тяжелой индустрии, возглавлявшей весь этот эксперимент, — таким отнюдь не чудесным путем выбралась германская буржуазия из хозяйственного кризиса, приспособилась к депрессионному состоянию мирового рынка, восстановила рентабельность своих предприятий и сделала возможным, на этой новой основе, расширение своего производства. Получилась ориги-

нальная в своем роде «европейская картина»: побитая, поработанная, дауэсированная Германия — в роли «ведущей» страны в развитии европейской экономической конъюнктуры.

С осени прошлого года по настоящее время германское производство в среднем выросло не менее чем на 15 проц., сумма перевозок по железным дорогам увеличилась больше чем на 10 проц., количество безработных сократилось на 1½—2 миллиона. Эти цифры ¹⁾ показывают, что мы имеем дело в Германии с типичной высокой конъюнктурой.

Каковы виды на будущее этой германской конъюнктуры?

Само собой разумеется, что всякие предсказания насчет срока кризиса уже потому нужно принимать с большой осторожностью, что, как опыт показывает, кризис всегда наступает более или менее неожиданно. Но это не лишает ни в какой мере большого значения, которое имеет все же выяснение главных тенденций и их силы, действующих на ближайшее будущее в направлении усиления или ослабления конъюнктуры. С этой точки зрения огромный интерес имеет вопрос о судьбе германской конъюнктуры.

С двумя главными трудностями имеет дело высокая германская конъюнктура. Первая трудность заключается в недостатке капиталов.

Не лишним является в настоящее время вспомнить о том, что и до войны подъем вверх кривой германской хозяйственной конъюнктуры происходил в обстановке большой нужды в денежных капиталах и поэтому сопровождался относительным напряжением на денежном рынке и относительно высоким уровнем процента. Это и до войны было отличительной чертой высокой конъюнктуры в Германии по сравнению с другими странами, в которых уже тогда наблюдался некоторый избыток денежно-ссудного капитала. Теперь эта диспропорция между потребностями и потенциями промышленного организма Германии, с одной стороны, и наличными денежными капиталами, с другой, выросла в неизмеримо большей степени. Проблема «нехватки капиталов» переплелась теснейшим образом с «экономическими» последствиями войны и инфляции для Германии, с репарационной проблемой и планом Дауэса и тем самым невероятно усложнилась. Практические затруднения, на которые натывается течение германской конъюнктуры в вопросе о капиталах, повышение учетного процента рейхсбанком, изолированные биржевые затруднения, — все это вызывает поэтому теперь огромное внимание. Сейчас же увязывается в более общий вопрос о будущем германского хозяйства, плана Дауэса и пр. Так недавно повышение учетной ставки рейхсбанка до 8 проц. и обсуждение вопросов о государственном бюджете послужили достаточным поводом для того, чтобы в германских и иностранных газетах во всю ширину был снова поставлен вопрос о судьбе плана Дауэса и его кредиторов, о репарациях, и о германском хозяйстве вообще, и чтобы произошло вмешательство репарационного агента Гильберта. В связи с этим на некоторое время снова всплыл и вопрос об осуществимости плана Дауэса. Ряд экономистов — шведский экономист Густав Кассель в том числе — снова выступили с доказательствами невозможности проведения плана Дауэса в жизнь и с предложениями о его пересмотре. В связи с этим же находятся и некоторые пессимистические пророчества, касающиеся судьбы германской конъюнктуры. Повышение учетного процента до 8 проц. было воспринято, напр., некоторыми экономистами даже как начало кризиса.

Мы здесь не хотим и не можем затрагивать всей проблемы недостатка капиталов и проблемы плана Дауэса. Это завело бы нас слишком далеко.

¹⁾ Цифры взяты из отчета Direction der Disconto—«Gesellschaft» от 15/XI—27 г.

Однако, на вопросе о том, насколько велика на ближайшее время опасность для германской конъюнктуры, исходящая отсюда, остановиться является необходимым.

Нам представляется мало вероятным в ближайшее время, чтобы германская конъюнктура отсюда именно получила «погибель свою». Как ни велика роль, которую играл прилив иностранных капиталов в подъеме германского хозяйства, не следует забывать, что подъем германской конъюнктуры базирован, конечно, не только на этом «волшебном» действии иностранных кредитов. Не в меньшей мере «оздоровление» хозяйства происходило на основе бешеной «внутренней», «домашней» рационализации. Подъем германского хозяйства был бы действительно чудом или же... первым не менее чудесным историческим подтверждением буржуазных теорий, по которым «кредит создает конъюнктуру», — если бы он произошел исключительно на дрожжах иностранных кредитов. Иностранные кредиты играли огромную вспомогательную роль. Это безусловно. Но подъем германского хозяйства свидетельствует не только об этом, но об огромной жизнеспособности, крепости, высоком техническом уровне германского хозяйства. Ведь американский капитал потому и «полюбил» Германию больше всех других европейских стран, что, очевидно, германское хозяйство внушает гораздо больше доверия, нежели хозяйство других стран.

Цифры об иностранной задолженности германского хозяйства, которые эти дни снова фигурировали в газетных статьях и речах в Германии, также подтверждают вышесказанное. По данным des Statistischen Reichsamts, которые приводил германский министр хозяйства Curtius, Германия к концу октября 1927 г. имела долгосрочных иностранных кредитов на сумму в 3,95 млрд. марок, и краткосрочных кредитов на сумму в 3,6 млрд. марок. Если взять сумму долгосрочных кредитов, полученных только германским хозяйством, то мы будем иметь сумму только в 2 млрд. марок, что по сравнению с имуществом германской промышленности, оцененным в 34,2 млрд. м., вряд ли представляет цифру, непосредственно «угрожающую» дальнейшему ходу германской конъюнктуры¹⁾. Еще менее «угрожающей» представляется цифра ежегодных платежей по краткосрочным кредитам, которая по тем же подсчетам Германского Статист. Управления равняется 460—470 млн. марок. «Frankfurter Zeitung» думает, что сумма ежегодных платежей процентов и погашений по кредитам представляет лишь около одной сотой доли всего народного дохода²⁾.

Можно ли на основании всего этого считать, что зависимость германского хозяйства от иностранных кредитов и недостаток капиталов являются теми подводными камнями, которые непосредственно угрожают «началом конца» конъюнктуры уже в ближайшем ее течении? Думается, что нет.

Конечно, резкое или внезапное прекращение притока иностранных кредитов могло бы вызвать ряд серьезных затруднений в германском хозяйстве, потому что оно одновременно ударило бы другим концом по германскому бюджету и германской валюте. Но этого можно ожидать только в двух случаях: во-первых, в случае непосредственной угрозы срыва всей системы дауэсовского плана, чего пока еще, несмотря на ряд тревог в связи с меморандумом Гильберта, нет (но что, по всей видимости, в свое время наступит, и это может произойти так же вследствие слабости, неспособности вынести тяжесть дауэсовского плана, как и в результате усиления, укрепления Германии), и, во-вторых, в случае появления явно кризисных мо-

¹⁾ См. речь Curtius'a. «Berliner Börsen Zeitung» от 27/X—27 г., в вышедшей сейчас тетради Берл. Кон. Института капитал герм. пром. оценивается в 30 млрд. марок.

²⁾ «Frankfurter Zeitung». № 307. Das Konjunkturbild.

ментов, больших затруднений, выросших из самого развития производственной и рыночной конъюнктуры, чего пока еще тоже нет.

Но вопрос о перспективах германской конъюнктуры в связи с проблемой рынков требует, конечно, своего специального рассмотрения. Трудности для германского хозяйства, идущие с этой стороны, составляют вторую и наибольшую, основную опасность.

До настоящего времени высокая конъюнктура в Германии зиждется в основном на внутреннем германском рынке. То обстоятельство, что начало подъема и пока неприостанавливающееся его развитие основаны на росте внутреннего спроса, выросшего как в результате происходящих процессов технической реконструкции производства, так и вследствие увеличения общей покупательной силы населения, прежде всего в виду вовлечения в производство прежней безработной армии труда, само по себе это обстоятельство, конечно, не говорит против прочности и продолжительности подъема. Сам по себе подобный рост внутреннего спроса говорит о безусловной «обоснованности» подъема. Переоборудование основного капитала всегда было материальной основой начинающегося подъема. Нужно думать, что это увеличение внутреннего рынка в стране еще не исчерпано и еще определенное время сможет служить основанием для хорошей конъюнктуры.

Однако, одного только внутреннего спроса германской промышленности «хватит» только до поры до времени. Очевидно, что настоящего и большого взмаха вверх германская конъюнктура проделать на базе только одного внутреннего спроса не сумеет. Проблема внешних рынков для Германии особенно остро стоит вследствие того, что в результате империалистической войны, версальского мира Германия оказалась «оттесненной» с внешних рынков своими конкурентами, действовавшими при этом и экономическими, и «силовыми» орудиями. Экспорт нужен Германии и для возможности совершения огромных репарационных платежей за границу.

Нельзя сказать, чтобы с вопросом об экспорте, с его перспективами дело Германии обстояло абсолютно безнадежно, чтобы не было никаких возможностей дальнейшего развития. Если раньше положение с экспортом было действительно катастрофично, то теперь так сказать уже нельзя. Нельзя отрицать некоторых успехов, которые Германия в этом направлении сделала, несмотря на то, что общие размеры экспорта все еще не менее чем на 25 проц. стоят ниже довоенных. Среднемесячный экспорт Германии в 1926 г. стоит уже выше, нежели в 1925 г. Экспорт в 1927 г., несмотря на то, что высокая конъюнктура на внутреннем рынке и высокие цены не были моментами, благоприятствовавшими усилению вывоза товаров, все-таки имеет также тенденцию к росту, что особенно показывают последние месяцы. Нижеследующие цифры это иллюстрируют:

Среднемесячная величина герм. товарного экспорта.

В милл. марок.

В 1925 г.	744 м. м.
» 1926 г.	833 » »

Движение экспорта в 1927 г.¹⁾

В милл. марок.

Янв.	Февр.	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сент.	Окт.
799	756	842	797	834	748	847	869	933	961

Движение экспорта фабрикатов в 1927 г.

563	541	600	597	622	559	634	629	693	718
-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----

Эти цифры не свидетельствуют о блестящем развитии германского экспорта, но они указывают на безусловную тенденцию к росту экспорта,

¹⁾ «Frankfurter Zeitung» от 29/X. Цифры за октябрь взяты из опубликованных в эти дни данных о внешней торговле Германии за октябрь.

и особенно экспорта готовых товаров. Цифры вывоза готовых товаров за сентябрь и октябрь являются рекордными цифрами вывоза за весь послевоенный период. И не без основания можно ожидать дальнейшего увеличения экспорта Германии в ближайшее время. Постепенно достижение пределов емкости внутреннего рынка будет побуждать германских капиталистов к большему экспорту своих товаров за границу, а происходящее вследствие роста производства понижение себестоимости продукта будет увеличивать конкурентоспособность Германии, и так не малую, на зарубежных рынках.

Германия уже сейчас вывозит в некоторые страны, главным образом в заокеанские страны, больше, нежели до войны. Так, например, вывоз в следующие страны в 1926 и 1927 гг. значительно выше, чем в 1913 г.

	Вывоз в миллионах марок		
	1913 г.	1926 г.	I квартал 1927 г.
Британская Индия	150,7	245	65
Япония	124	237	44
Китай	130	157	31
Нидерландская Индия	98,7	138	36,2

Зато очень резко упал вывоз в европейские государства, особенно в такие страны, как Англия, Франция, Польша, Россия. И это падение, конечно, с избытком перевешивает вышеуказанный рост. Доля Европы вообще в торговле Германии упала с 75,1 проц. в 1913 г. до 70,5 проц. в 1926 г. Это и является главной «дырой» в торговом балансе Германии.

Сумеет ли Германия эту дыру ликвидировать? Сумеет ли она безболезненно найти для себя соответствующую требованиям, «справедливо» предъявляемым его хозяйством, «квоту» внешних рынков в мировом хозяйстве?

Вышеизложенное показывает, что абсолютно безнадежным положение Германии в этом отношении назвать нельзя. Германия имеет шансы, возможности к развитию в этом направлении. Поскольку вопрос касается непосредственно перспектив развития начавшейся высокой германской конъюнктуры, нужно, конечно, также сказать, что ряд шансов для дальнейшего развития германская высокая конъюнктура имеет. Этого отрицать нельзя. Поэтому мы считаем неправильным мнение, согласно которому германское хозяйство обязательно натолкнется на кризис в 1928 году. Это может и не произойти.

Выше мы остановились очень подробно на германской конъюнктуре, потому что факт ее подъема имеет безусловно огромное влияние на экономическое положение Европы вообще. В этом отношении роль Германии в настоящее время напоминает роль С.-А. С. Ш. в заокеанских странах или во всем мировом хозяйстве. Так же, как С.-А. С. Ш., Германия сейчас «тянет» за собой вверх, подталкивает на волну подъема остальные европейские страны (и это, несмотря на то, что она экономически и политически закабалена!). Германская высокая конъюнктура действует оживляюще на ряд других зависящих от нее стран. Германская конъюнктура находится в безусловной связи с оживлением конъюнктуры в Польше, Австрии, Чехо-Словакии, Швейцарии. В частности, в Польше мы имеем сейчас огромный взмах вверх ряда основных хозяйственных отраслей, что показывают следующие цифры:

	Рост производства в 1000 т. ¹⁾		
	1 половина 1926 г.	2 половина 1926 г.	1 половина 1927 г.
Каменный уголь	2327	3628	3088
Чугун	243	303	457
Сталь	506	819	1001
Цинк	99	107	120

¹⁾ Данные Главн. Статист. Управления Польши, опубликованные в «Глос Правды» № 173.

На связь, которая существует между оживлением кон'юнктуры в Германии и в других странах, указывают и те опасения, которые раздаются в ряде этих «зависящих» от германских дел стран в последнее время в виду затруднений на германском денежном рынке. Так, австрийский кон'юнктурный институт в последнем обзоре совершенно определенно ставит в зависимость шансы развития австрийского хозяйства от положения дел в Германии и весьма опасается по поводу голосов о неблагополучии в германской кон'юнктуре.

Но если, с одной стороны, хорошая германская кон'юнктура действует оживляюще на хозяйства некоторых других стран, то, с другой стороны, неблагоприятная экономическая кон'юнктура, которая сейчас имеется налицо в ряде крупных европейских стран (Англия, Франция, Италия, Бельгия), в свою очередь действует неблагоприятно на развитие германской кон'юнктуры. Депрессионное состояние рынка в этих странах, конечно, в высшей степени затрудняет рост экспорта из Германии. Насколько важное место занимают эти страны, как вообще Европа, в германском экспорте, выше было отмечено.

Депрессионное состояние хозяйства в ряде крупных европейских стран служит огромным препятствием на пути развития германской кон'юнктуры. Судьба последней в большой части зависит от того, как скоро эти страны сумеют преодолеть депрессию.

Таким образом, вопрос о германской кон'юнктуре, ее ближайших перспективах упирается в конечном счете в вопрос о возможности создания всеобщей европейской и мировой высокой кон'юнктуры. Германский капитализм, если подходить с точки зрения его собственных потенций, проявляет «готовность» вступить в такую всеобщую кон'юнктуру, готовность, базирующуюся на ряде технических и экономических успехов, в области рационализации в первую очередь. Он имеет шансы на некоторые успехи и в предстоящей конкурентной борьбе. Но «готовы» ли другие европейские страны в такой же мере, как Германия? И сумеют ли они в ближайшее время все одновременно добиться не только «санкции» со стороны мирового хозяйства имеющихся достижений их «национальных хозяйств», но и признания «справедливости» основных их тенденций к экспансии?

Здесь-то мы и подходим к центральной проблеме для современного капитализма и одновременно к вопросу о главных трудностях, которые капиталистическому мировому хозяйству нужно преодолеть для того, чтобы создать более или менее устойчивое равновесие, являющееся предпосылкой для действительно всеобщего экономического под'ема.

Хозяйственные перспективы СССР в кривом зеркале.

(Вопросы темпа; национальный доход и размеры накопления).

Перспективы хозяйственного развития СССР привлекают всеобщее внимание как друзей, так и недругов нашего социалистического строительства. Закончился восстановительный период. Залечены раны, нанесенные народному хозяйству Советского Союза годами империалистической и гражданской войны. Мы вступили в период реконструкции, перестройки всего хозяйственного организма на новых началах. Вполне понятно огромное принципиальное значение, которое будет иметь каждая удача или неудача на этом пути. Ведь в Советском Союзе протекает первый во всемирной истории опыт планомерного построения хозяйственной жизни на новых, социалистических началах.

Социализм приходится строить. А чтобы строить—нужен план постройки. Необходим план хозяйственного строительства на более или менее долгий срок. Разработка такого плана является поэтому одной из первых задач нового периода—периода реконструктивного строительства.

Как известно, в этой области имеются уже некоторые достижения. Две вехи имеют здесь особое значение. Весной этого года были опубликованы материалы к пятилетнему перспективному плану развития народного хозяйства, разработанные Госпланом. Далее, вопрос о пятилетке подвергся обсуждению на XV партс'езде, который в своей резолюции утвердил определенные директивы для дальнейшей работы над пятилетним планом развития народного хозяйства СССР.

Опубликованием материалов к пятилетке Госплан предполагал открыть широкое обсуждение проблем, связанных с перспективами нашего хозяйственного развития. «Проектом настоящей пятилетки,—писал в своей вводной статье тов. Г. М. Кржижановский,—мы лишь открываем дискуссию по важнейшим хозяйственным вопросам, и лишь в этом смысле должна трактоваться приложимость этой пятилетки и всего арсенала ее средств к действительной хозяйственной практике» (разряд тов. Кржижановского). Приходится с сожалением констатировать, что дискуссия в печати по этим важнейшим вопросам развернулась далеко не достаточно¹⁾. Быть может, некоторая доля вины в этом отношении ложится на самих составителей пятилетки. Дело в том, что принципиальному освещению ряда важнейших вопросов в материалах по пятилетке сплошь и рядом

¹⁾ Из выступлений деловой партийной критики можно упомянуть коллективную статью т. П. Александрова и др. в одном из летних номеров «Большевика».